Глава 1139 Царь Сотни Птиц "Убирайся с моей земли!"

Так сказала русалка, ее голос пронзительно звучит с жутким металлическим качеством. Если бы уши обычного человека услышали этот звук, его барабанные перепонки лопнули бы на месте.

Нинг Тао не хотел с этим бороться, это все-таки была чья-то территория, и он был вроде как злоумышленником. Кроме того, его Дух Юаня не может даже сражаться с другими.

"Я, Линг Фиш Стилхед, это моя территория! Убирайся или я убью тебя!" Русалка снова заревела пронзительным голосом, с очень сердитым чувством.

Выглядело невероятно, что такая русалка может говорить и на Ван Бессмертном. Однако неудивительно, что бессмертные существа, которым зачастую тысячи лет, за свою чрезвычайно долгую карьеру выучили несколько языков.

Однако Юань Шень Нин Тао не мог с ним общаться, и пребывание здесь было просто пустой тратой времени. С одним перетягиванием ума, Юань Шень прорвался на расстояние в тысячу миль и вернулся в свое тело.

Нин Тао открыл глаза, и его первой реакцией было посмотреть на трех жен вокруг него. Глаза всех трех жен все еще были закрыты, а их мета не вернулась.

"Нин Айцин, ты нашел какие-нибудь подсказки?" Баг II спросил.

Нинг Тао сказал: "Я обыскал тысячу миль к востоку, но не нашел остатков "Тигрового логова", надеюсь, у ваших трёх главных матерей есть что-то, что можно выиграть".

Остается только надеяться.

Нин Тао вдруг вспомнил о русалке: "Кстати, на востоке я встретил русалку, которая пряталась в озере и подкрадывалась ко мне, и умела говорить человеческие слова".

"Какая рыба? Черт возьми, как ты смеешь нападать на мета моего хозяина, хозяин, отпусти меня и съешь его!" Смелая золотая шкура пришла сразу с небольшим нравом.

Когда Нин Тао протянул руку и нарисовал в пустоте, в пустоте появилась русалка, сделанная из ауры, точно такая же, как та, которую он видел.

"Джинзо, ты знаешь, что это за рыба?" Нинг Тао спросил об этом.

Пиксу Золотой Тибет покачал головой, он не знал о Бесконечном Лесе больше, чем Нинг Тао.

Удзи Эр сказал: "Я знаю, это легендарная рыба Линг, довольно древний дух зверя в воде, известный как властелин цзянху, которого никто не боится, кроме шнекового дракона и истинного дракона, очень злобный".

Нинг Тао вспомнил, что сказала русалка, рыба на самом деле сказала, что это была рыба-лингус, по имени Стальной Голова, только он никогда не видел и не знал никакой рыбы-лингус, поэтому он принял это за имя русалки.

Как раз в это время Наньмэнь Сюй Сянь открыла глаза, и ее Юань Шень тоже вернулся.

"Мама, ты в порядке?" Нинг Тао беспокоилась не о том, найти ли руины Великого Племени Зверя, а о ней.

Южная секта Сюаньсянь бледно улыбнулась: "Очень опасно говорить, что по дороге на мою Юань Шень напало несколько зверей духа, но все они уклонились от меня".

Нинг Тао сказал: "Не рискуй так в следующий раз, это место опасно".

Южная Секта Ищущий Бессмертных сказал: "На самом деле, это ничего, пока мы не путаемся с этими духовными зверями, это также очень легко уклониться со скоростью Юань Шень".

Даже если бы она так сказала, Нинг Тао не согласится в следующий раз. В качестве примера можно привести рыбу-самец, которая до этого столкнулась с хитрым и коварным духом зверя, и если она не будет осторожна, то окажется в опасной ситуации. Несмотря на то, что травма Юань Шэня не повредит его жизни, его выращивание будет трудно восстановить, а продолжительность его жизни резко сократится.

Южный Секта Ищущий Бессмертных выпустил еще один вздох: "К сожалению, я не нашел останков Великого Племени Зверя".

Нин Тао сказал: "Этот лес настолько велик, и это большое племя зверей - династия духовных зверей, которые были уничтожены до Древней Эры Духов, возможно, что соответствующие реликвии выветрились, что вполне нормально".

Как раз в это время Тан Цзисянь также открыла глаза, и ее Юань Шень вернулся.

Нин Тао с беспокойством сказал: "Зиксян, с тобой все в порядке?"

Какой вдумчивый человек.

Тан Цзисянь также слабо улыбнулся Нин Тао: "Я в порядке, я просто подведу своего мужа, я не нашла остатки Великого Племени Зверя, я прошла весь этот путь на сотни миль, и кроме гор, деревьев и духовных зверей, не было ничего ценного, что можно было бы открыть для себя".

"Нашли ли духовные звери твоего Бога Юаня?" Нинг Тао спрашивал.

Тан Цзисянь сказал: "Этот сказал, но я уклонился от всего этого, и они не смогли бы догнать, даже если бы захотели".

"Лучше не рисковать так в следующий раз". Нинг Тао сказал.

"Я не вернусь сюда". В углу рта Тан Цзисянь улыбнулась, когда она вдруг вспомнила что-то и снова сказала: "Хотя я не нашла останков Великого Племени Зверя, но я нашла хорошее место на севере, мужу тебе и сестре это определенно понравится".

"Что такое хорошее место?" Искатель Феи Южных Ворот любопытно спросил.

Тан Цзы Сянь улыбнулся и сказал: "Это место - просто сказочная страна среди сказок, я не могу описать красоту и чудо этого места, вы испытаете его, только если пойдете и увидите его своими глазами".

"Фея среди сказочных царств?" Сердце Южного Секта Ищущего Бессмертия было несколько

тронуто: "Сестра, если вы так говорите, я бы хотел взглянуть".

Нинг Тао сказал: "Пойдем, проверим, когда вернется Огненный Феникс".

Как только его слова упали, внезапный звук смятения доносился снаружи храма.

Звук крыльев, машущих воздухом, звук бегущих и топчущих по земле зверей, и даже звук ломающихся деревьев, и звук ревущих зверей, и пение птиц.

Что здесь происходит?

Нин Тао подсознательно посмотрела на Бессмертный огонь Феникса, который все еще сидел на земле со скрещенными ногами.

"Прилив зверя!" Баг Два ворчал.

Нин Тао беспокоился о бессмертном огне Феникса в его сердце, который заботится о приливе зверя или нет, он бросился к двери с быстрыми шагами, толкнул его открыть и выбежал. Он был ошеломлен, когда ударил в глаза.

В небе сюда шли летающие духом звери, большие и маленькие. На земле бесчисленное множество духовных зверей также двигают копыта, как сумасшедшие, чтобы броситься таким образом, грохот шагов, ряды и ряды деревьев ломаются, сцена как тысяча солдат и лошадей заряжается.

Между летающим зверем духа и зверем духа земли, феникс был летающим грациозно, и тот феникс был золотистым, не был ли это Yuan Бог его жены великой красоты феникса?

"Клан..." феникс, щебетающий от Даймэй.

Сцена из тысячи армий и лошадей, нападающих на землю, остановилась на своих путях, и летящие духом звери в небе поселились на пологе деревьев, который представлял собой просто хорошо обученную армию.

Бог Yuan Da Mei Huang преобразовал в золотой свет и бросил себя в висок.

После этого Да Мэй Хуан открыла глаза и вышла из храма вместе с Наньмэнь Сюй Сянь и Тан Цзисянь.

Смелая сила Золотого Тибета также последовала за ним, и когда он увидел большую сцену за пределами храма, даже начинающий божественный зверь проявил немного нервозности.

Это прилив зверей!

"Любовь к жене, это... "Нинг Тао не знал, как спросить ее.

Очевидно, что эти духовные звери были возвращены Бессмертным огненным Фениксом, но он удивился, почему она это сделала.

Бессмертный огонь Феникс сказал: "Фэн Ланг, я проехал всю дорогу на восток на тысячу миль, но я вообще не нашел никаких остатков Великого Племени Зверя, я подумал, почему бы не позволить духовным зверям здесь помочь нам найти их, они - хозяева этого леса, поэтому я вернул их обратно".

Вот почему она вернула столько духовных зверей.

Разобравшись с этим, Нин Тао улыбнулся и не смягчил своих хвалебных слов: "Моя жена на самом деле король ста птиц, даже Бог Юань может созвать такую огромную армию духовных зверей в путешествие".

Из трех жен в семье больше всех дул этим ртом Омиго, и Омиго любил его больше всех.

Конечно же, улыбка радости внезапно появилась на лице Бессмертного огня Феникса, такого счастливого и комфортного.

"Третья сестра, ты вернула столько духовных зверей, кто-нибудь из них знает, где руины Великого Племени Зверей?" Южные ворота ищут Бессмертного спросили.

Бессмертный огонь Феникса сказал: "Мы узнаем, спросив их".

Потом она выпустила струну звуков Феникса.

Говорили, что у зверей есть язык зверя, и как Царь Сотни Птиц, язык Зверя Духа - это то, что она родилась, чтобы понимать.

То, что было тихой сценой, она была совсем не тихой в этот момент. Под навесом дерева щебетали различные летающие духом звери. На земле также булькал дух земли. Глядя на эту сцену, это было похоже на духовное чудовище, имеющее собрание, и она была хозяином собрания.

Нинг Тао снова начал дуть: "Любовная жена все еще очень способна, мне очень повезло, что я женат на хорошей невестке вроде тебя".

Лицо Бессмертного Огненного Феникса уже было тонким, и с таким ударом от него на его щеках появился румянец, и он несколько смущенно сказал: "Фен Ланг, пожалуйста, перестань так хвалить меня, две сестры будут смеяться надо мной".

"Нет, нет, нет, муж говорит правду". Наньмэнь Сюньсянь сказал.

"Третья сестра, ты лучшая, муж любит тебя больше всего." Тан Цзисянь сказал, затем посмотрел на Нин Тао и добавил: "Муж, ты сказал, что я был прав?".

Нинг Тао: "....."

Выдувание жены, выдувание кислого вкуса.

Похоже, что в будущем, ты не сможешь поймать один удар, ты должен поймать все три вместе.

Летающий духовой зверь внезапно улетел с балдахина дерева, приземлился на балдахин гигантского духового дерева, а затем размялся, щебетая и щебетая.

Бессмертный огонь Феникс говорил с ним несколько минут, затем сказал Нин Тао: "Фэн Ланг, он сказал, что был далеко, далеко на севере, где были обрушившиеся каменные дома и каменные башни, но он не знал, какое место, если это были остатки Великого Племени Зверя, который мы искали".

Сердце Нинг Тао дрогнуло: "Ты спросил, как далеко это место от того места?"

Бессмертный огонь Феникс спросил, затем сказал: "Он сказал не далеко, около ста тысяч миль".

Нинг Тао: "....."

Сто тысяч миль - это недалеко. Насколько далеко?

Но это царство бессмертных.

Тан Цзисянь вдруг что-то придумала и открыла рот: "Третья сестра, ты можешь спросить, как далеко она может улететь за день?".

Бессмертный огонь Феникса сказал: "Нет нужды спрашивать, эта птица - птица Взрыва Ветра, успокойтесь".

Угол рта Тан Цзисяня мгновенно вылетел с улыбкой: "Муж, ты позволил третьей сестре приказать этой птице ветра с волдырями полететь в то место, у тебя есть дверь удобства, ты притягиваешь ее кровавый замок, чтобы взять с собой, ее прибытие будет таким же, как и наше прибытие, спасая нас от необходимости идти искать".

Нинг Тао также показал улыбку: "Хорошая идея, давай сделаем это".

Через несколько мгновений птица со струйным ветром улетела на север с поднятыми крыльями, и скорость была такой же, как у струйного ветра, мгновенно исчезнув в небе.

Бессмертный огонь Феникса распустил вызванных духом зверей.

"Теперь я буду вести за собой, а ты следуй за мной до первого шага в этом бессмертном царстве, и я обещаю, что ты не будешь разочарован." Тан Цзисянь сказал, притворяясь загадочным.

Нинг Тао сказал: "Ладно, пойдем туда, о котором ты говорил".

http://tl.rulate.ru/book/29303/887643